

В первую ночь заточения Лу И долго сидел у входа в пещеру, разглядывая звёзды. Он вдруг поймал себя на мысли, что Скала Созерцания, хоть и слыла бесплодной глушью, открывала такой ослепительный вид на ночное небо, что наказание начинало казаться не таким уж суровым.

Увы, на следующее утро, столкнувшись с ледяным взглядом Янь Цэ, он мигом растерял всё своё поэтическое настроение.

Белолицый с самого рассвета пребывал в глубокой медитации. Он замер, подобно незыблемой горе, всем своим видом демонстрируя истинное раскаяние — или, по крайней мере, идеальную выдержку.

Лу И же всё утро вёл себя как неугомонная обезьяна: носился кругом, прыгал и скакал. Ему было смертельно скучно, но он из чистого упрямства не спешил донимать своего единственного соседа. И хотя Янь Цэ сидел с закрытыми глазами, в душе его не было и тени того спокойствия, что он выставлял напоказ. В какой-то момент, не выдержав вида Лу И, который в сотый раз перекладывал с места на место три несчастных камня, он заговорил:

— Чем ты занят?

Лу И явно не ожидал, что «ледяная глыба» заговорит первым. Он опешил на мгновение, а потом буркнул:

— Бездельничаю.

— Чем маяться дурью, лучше бы попрактиковался в своей бездарной технике меча.

Эта фраза подействовала на Лу И как искра на пороховой склад:

— Янь Цэ, ты хоть когда-нибудь можешь разговаривать по-человечески?!

— Разве твоё фехтование не бездарно?

— Ты!.. — Лу И задохнулся от возмущения, но крыть было нечем. По сравнению с мастерством Янь Цэ его навыки и впрямь выглядели жалко.

Он обиженно засопел, но Янь Цэ продолжил:

— Взять хотя бы вчерашний случай с Гуанпин-цзюнем. Будь твоя техника хоть немного лучше, ты бы не вылетел из седла так позорно.

— Какая связь между управлением мечом и фехтованием?

— Прямая. Основа любого стиля — это работа ног и умение держать равновесие. Если ты твёрдо стоишь на земле, то и в небе будешь чувствовать себя как на ровной дороге.

— Хм, на словах-то всё просто, — фыркнул Лу И.

Янь Цэ внезапно встал в самую обычную, на первый взгляд, позу и спокойно произнёс:

— Попробуй свалить меня. Используй любые средства.

Лу И не сразу понял, к чему он клонит, поэтому Янь Цэ поторопил его:

— Ну же. Иди сюда.

Видя такую решимость, Лу И отбросил церемонии. Он толкал, ставил подножки, пытался навалиться всем весом, но юноша перед ним оставался недвижим, словно врос в скалу.

— Ты используешь духовную энергию? — подозрительно спросил Лу И.

— На Скале Созерцания стоят ограничивающие барьеры. Здесь магия бессильна.

— Тогда как?

— В этом и заключается суть мастерства передвижения.

— Я... — Лу И замялся, подбирая слова, но Янь Цэ был достаточно проницателен, чтобы понять его без объяснений.

— Хочешь научиться?

—... Да.

— Хорошо.

Лу И недоверчиво уставился на него. И это всё? Неужели Белолицый стал таким покладистым? В голове это укладывалось с трудом.

Но последующие дни показали, что Янь Цэ не шутил. Дав обещание, он взялся за дело со всей

серьёзностью: не только правил стойку Лу И, но и с исключительной строгостью следил за каждой тренировкой. Большую часть оставшегося срока они провели в упражнениях. Один учил, другой жадно впитывал знания; время летело незаметно, и три дня промелькнули как один миг.

Когда срок истёк, за ними явился наставник-распорядитель. Получив назад свои мечи, Парных демонов, карающих небеса, юноши заметили, что клинки ведут себя по-разному. Убийца демонов издал радостный низкий гул, явно соскучившись по хозяину. Пожиратель духов же выглядел вялым: эфес меча то и дело норовил прислониться к Убийце демонов, будто не желая расставаться.

Янь Цэ окинул оружие холодным взглядом и резким движением вернул его на пояс. Пожиратель духов недовольно звякнул, но его суровый владелец и не думал церемониться. Он уже развернулся, чтобы уйти, когда Лу И окликнул его:

— Янь Цэ, подожди!

Тот остановился, и Лу И подошёл к нему, неся Убийцу демонов за спиной.

— Я... — Он посмотрел на Янь Цэ. Оказавшись так близко, Лу И вдруг замер, заворожённый чем-то неуловимым в облике собеседника. Мысли его спутались, и он сам не понял, что пробормотал.

Янь Цэ заметил его замешательство и переспросил:

— Что с тобой?

Только тогда Лу И пришёл в себя. Его охватила неловкость; хотелось спросить, что он только что сказал, но слова застряли в горле.

— Ничего, — наконец выдавил он.

Лу И посмотрел на него с подозрением, чувствуя, что происходит что-то странное, и уже собирался докопаться до истины, как вдруг услышал знакомый голос:

— А-И!

Обернувшись, он увидел бегущего к ним Цинь Юэ, за которым семенил Чжан Туанюань.

— Мы как раз рассчитали время твоего выхода! Пойдём скорее... — Цинь Юэ осёкся на полуслове, заметив за спиной друга Янь Цэ. Жиртрес Туанюань и вовсе побледнел, попятившись на пару шагов.

Он и раньше до смерти боялся Янь Цэ, а после того случая на Кладбище мечей они и вовсе стали врагами. Увидев Белолицего, он юркнул за спину Цинь Юэ, как мышь, почувывая когти. Цинь Юэ тоже сник — его бодрый голос мгновенно стал тише на пару октав:

— А-И, ты уже освободился?

Лу И, не заметив их страха, искренне обрадовался:

— Что, соскучились по мне за три-то дня?

Янь Цэ слегка вскинул бровь, отчего Цинь Юэ испуганно закашлялся.

— Кхе-кхе... Всё в порядке.

— Так куда ты звал? — не унимался Лу И, похлопывая друга по плечу.

— Да так, чаю выпить, — Цинь Юэ заговорщически подмигнул. Лу И сразу всё понял и воодушевился:

— Отлично, идём!

Он по-свойски закинул руки на плечи друзей, собираясь увести их, но, сделав пару шагов, внезапно остановился. Обернувшись, он снова предстал перед Янь Цэ:

— Не хочешь с нами?

Янь Цэ замер. Улыбка на лице Лу И была такой яркой и искренней, что он невольно растерялся, но по привычке лишь холодно фыркнул.

Услышав это фырканье, Цинь Юэ и Чжан Туанюань переглянулись и с облегчением выдохнули. Если внезапный порыв Лу И пригласить этого монстра застал их врасплох, то от самой мысли о совместном застолье у них едва не случился удар. К счастью, Янь Цэ остался верен своему образу «ледяного принца»: его надменный вид красноречиво советовал всем катиться подальше.

Лу И тоже всё понял, но, к удивлению друзей, не обиделся. Он уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг почувствовал на плече крепкую хватку:

— Куда?

— А?..

— Ты ведь звал меня. Так куда мы идём?

— Э-э... Ну, просто иди за нами, увидишь.

Под боязливymi взглядами Цинь Юэ и Чжана компания из четырёх человек добралась до чайной на склоне горы. Янь Цэ всю дорогу сохранял каменное выражение лица, а завидев убогое заведение, недовольно нахмурился, но промолчал.

Остальные двое сидели тише воды, ниже травы, не смея проронить ни слова. Даже когда подошёл слуга, они лишь молчали. Заказ пришлось делать Лу И. Он откашлялся и с важным видом произнёс:

— Чайник «Билуочунь».

— Старый чай или новый? — осведомился слуга.

— Старый.

— Будет сделано!

Привычный обмен кодовыми фразами завершился, и слуга быстро скрылся, вскоре вернувшись с простым чайником и четырьмя чарками.

— Угощайтесь, господа.

Лу И разлил напиток и, подав чарку Янь Цэ, замер в ожидании его реакции. Тот, ничего не подозревая, сделал глоток. Он тут же нахмурился и на мгновение застыл, но всё же невозмутимо проглотил жидкость.

Лу И почувствовал разочарование. Он-то надеялся, что Белолицый, обнаружив в чашке вино вместо чая, хоть как-то выдаст себя, но тот лишь поморщился. Скука смертная.

Лу И отпил из своей чарки, когда Янь Цэ медленно поставил свою на стол, оставаясь холодным как лёд:

— В Низшей духовной академии алкоголь под запретом.

Цинь Юэ и Чжан Туанюань вздрогнули, едва не выронив чарки. Лу И же остался совершенно спокоен. Пригубив вино, он небрежно бросил:

— И что, пойдёшь жаловаться наставникам?

Лица друзей стали ещё бледнее. Цинь Юэ даже незаметно потянул Лу И за рукав, умоляя взглядом не подливать масла в огонь. Но тот, не обращая внимания, лишь лукаво улыбнулся, глядя прямо в тёмные глаза Янь Цэ:

— Но ты ведь тоже пригубил. Так что теперь ты наш сообщник.

—...

Янь Цэ, казалось, поперхнулся словами. Он холодно посмотрел на Лу И, не меняясь в лице. Друзья похоронили Лу И в своих мыслях, но тот и не думал сдаваться.

Наконец Янь Цэ отвёл взгляд и молча снова поднёс чарку к губам. Улыбка Лу И стала шире:

— Вот это по-нашему! Ну, за тебя.

Он поднял чарку и без лишних слов чокнулся о чарку Янь Цэ. Неожиданно для всех тот заговорил:

— За что ты пьешь?

Лу И опешил, но ответил честно:

— За всё, чему ты научил меня на Скале Созерцания.

— Это было...

— Я знаю. Ты учил меня только потому, что мы оба владеем Парными демонами, карающими небеса. Посчитал, что если я буду слишком слаб, это опозорит имя клинков.

—...

— Но даже так, я благодарен. Каковы бы ни были твои мотивы, ты помог мне, и я ценю это. Пью до дна!

Он одним махом осушил чарку. Янь Цэ смотрел на него, и в его угольно-чёрных глазах на миг вспыхнуло странное, живое пламя.

— Нет, — негромко произнёс он.

— Что?

— Я учил тебя не из-за этого.

— Тогда... почему?

Лу И замер в замешательстве. Они смотрели друг другу в глаза, и во взгляде Янь Цэ впервые промелькнуло нечто настолько сложное и глубокое, что Лу И стало не по себе. В этот миг Янь Цэ казался ему странным и почти опасным.

Внезапно Янь Цэ осушил свою чарку, с резким стуком поставил её на стол и, не проронив ни слова, поднялся и ушёл прочь.

<http://bllate.org/book/17458/1696445>